

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1980.3.05>

К. ЛААС

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДЕ И ДЕРЕВНЕ

Представил Ю. Какк

Наряду с распределением населения по полу и возрасту, распространено деление населения на городское и сельское. Это обусловлено тем, что местожительство входит в состав или городского, или сельского поселения. Любые классификации в какой-то мере искусственны, это же можно сказать и о делении населенных мест на городские и сельские. Более того, в некоторых странах отказались от деления населенных мест на городские и сельские. В других странах высказываются мнения, что следует выделить и какую-то переходную группу. Аналогичные высказывания появились и в советской географической литературе.

Нам представляется, что эта проблема интересна и заслуживает анализа с точки зрения собственно населения. Обсуждение различий в демографических процессах в городе и на селе, а также вопроса о том, чем эти различия обусловлены, — основная задача настоящей работы. В начале статьи рассматриваются критерии деления населения на городское и сельское; затем делается попытка охарактеризовать городскую и сельскую среду в разных аспектах. Далее, уже на конкретном материале Эстонской ССР, сравниваются структуры населения и демографические процессы на селе и в городе.

Как уже было сказано, деление населения на городское и сельское основывается на соответствующем делении поселений. Хотя критерий деления поселений варьируется даже в разрезе отдельных союзных республик, однако имеются два основных признака, на которых базируется это деление. Ими являются: степень территориальной концентрации (либо населения, либо производства) и доля сельскохозяйственного производства. Следует учитывать также то обстоятельство, что в связи с техническим прогрессом имеет место постоянное перераспределение населения в пользу города.

Названные, очевидно, объективные факторы дают основание для анализа демографических процессов отдельно в городе и в деревне. Имеются и социальные различия, но они, на наш взгляд, вторичны и носят временный характер. Таким образом, в условиях развитого социализма в демографическом аспекте следует различать городское и сельское население или население крупных поселений и мелких. Но при этом их нельзя противопоставлять. Переход из одной группы населения в другую происходит постепенно. Если говорить о различиях в бытовых условиях, то они больше всего видны на полюсах этих групп: в больших городах — в мелких поселениях.

В современных теоретических демографических исследованиях все

более укореняется мнение, что основой различий демографических процессов является фаза демографического развития (или перехода). Как показывают исследования, одни и те же демографические проблемы повторяются в пространстве, так как отдельные страны находятся в разных фазах демографического развития. Те демографические проблемы, которые надо решить в одних районах сегодня, в других районах требуют решения завтра.

В связи с этим в рамках данной темы следует рассмотреть демографическое положение в Эстонии. Уже перед первой мировой войной Эстония, наряду с Лифляндской, Петербургской и Московской губерниями, являлась районом наиболее низкого естественного прироста. А в 30-е годы Эстония была одним из районов наиболее низкой рождаемости в мире. Об этом свидетельствуют данные об очередности рождения (табл. 1). Из приведенных данных явствует, что почти $\frac{2}{3}$ детей были первым или вторым ребенком в семье.

Таблица 1

Распределение детей по очередности их рождения (%)*

Очередность	Эстония,			Латвия, 1937 г.
	1924 г.	1930— 1934 гг.	1938 г.	
Первый ребенок	36,7	36,1	37,0	34,9
Второй ребенок	25,1	24,1	26,3	26,3
Первый и второй вместе	61,8	60,2	63,3	61,2
Третий и более	38,2	39,8	36,7	38,8

* Составлена на основе: Rahvastik ja tervishoid Eestis, Tallinn, 1930, с. 212.

Второе обстоятельство, почему данные о демографических процессах в Эстонии могут быть интересными, — это сравнительно быстрая урбанизация в связи с индустриализацией и строительством социализма. В 1934 г. в городских поселениях проживало 32,2% всего населения Эстонии. В 1950 г. число жителей в городе и в деревне было равным. В 1979 г. в городских поселениях проживало уже 70% населения республики.

О демографическом поведении той или иной группы населения можно судить по интенсивности рождаемости и заключению браков в зависимости от возраста. Картина будет полной, если к этому добавить возрастные коэффициенты смертности. К сожалению, у нас не практикуется публикация данных естественного прироста по союзным республикам в разрезе городов и сел. Поэтому приходится пользоваться косвенными материалами, главным образом данными переписи населения. Правда, последние характеризуют состав населения в момент переписи, но в результате умелого анализа можно сделать некоторые выводы о различиях в демографических процессах за предшествующие переписи населения годы. Например, об уровне рождаемости косвенно можно судить на основе доли детей в составе населения в возрасте 0—4 года.

Очень существенны и данные о размере семьи. О смертности дает представление исследование возрастного состава населения.

Далее рассматривается развитие демографических процессов в городе и на селе по двум периодам: 1) 20- и 30-е годы, т. е. в условиях капитализма, и 2) 50- и 60-е годы, т. е. в условиях социализма.

О демографических различиях в городе и деревне Эстонии в условиях капитализма

В 20- и 30-е годы в Эстонии преобладало сельское население. В 1922 г. в городских поселениях проживало 28,4% и в сельской местности 71,6% населения республики. В конце периода это соотношение составляло соответственно 33,6% и 66,4%. За 1922—1940 гг. численность населения в городах увеличилась на 19%, а численность сельского населения уменьшилась на 6%. В зависимости от циклического развития экономики ежегодный механический прирост городского населения составлял 5000—9000 чел.

Городское и сельское расселение различалось главным образом степенью территориальной концентрации. В сельской местности преобладало сельское хозяйство как источник существования населения. В некоторых районах к нему добавлялись лесная промышленность и кустарное рыболовство. В городах развивалась средняя и мелкая промышленность.

Хотя в сельской местности, особенно в сельских поселениях, в это время развивались отрасли обслуживания, однако уровень культурного, бытового, а также медицинского обслуживания на селе отставал от городского. При этом надо также обратить внимание на ту особенность, что в Эстонии деревни представляют собой не компактные поселения, а территориально разрозненные группы усадеб. Представление о расселении дает тот факт, что на территории Эстонии в это время насчитывалось около 140 тыс. мелких и средних хозяйств. В небольших деревнях при хуторском размещении хозяйств имелись дополнительные трудности с оказанием медицинской помощи, отсутствовали культурные учреждения.

Но различались между собой и города. Более благоприятные условия с точки зрения бытового обслуживания были у жителей средних и больших городов. Граница между городскими и сельскими поселениями была условная. В связи с этим интересно проследить развитие несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности и сельскохозяйственной деятельности в городе. Приведем некоторые данные по переписи населения 1934 г.

В городах в сельское хозяйство было включено 7,7% занятого населения. В сельской местности в промышленности было занято 8,1% занятого населения.¹

Трудовая маятниковая миграция из деревни в город не была распространена. Но многие сельскохозяйственные рабочие проживали в небольших городах.

Урбанизация протекала дифференцированно. Экономической основой урбанизации была относительная перенаселенность на селе. Более быстрыми темпами росли средние города. В городах в течение почти всего исследуемого периода имела место безработица. Таким образом, прирост городского населения превышал прирост новых рабочих мест в городах.

Демографическая структура населения как в городах, так и в сельской местности формировалась в зависимости от перехода некоторой части населения из сельской местности в город. Ее можно кратко охарактеризовать на основе данных переписи населения 1934 г. На селе возрастная структура была похожа на пирамиду. Только количество 10—19-летних было меньше, чем 20—29-летних.

¹ Eesti arvudes 1920—1935. Tallinn, 1937, с. 18.

В городе, наоборот, самой многочисленной была группа 20—29-летних. Это было обусловлено снижением рождаемости, а также урбанизацией. На наш взгляд, уже тогда миграция носила селективный характер. Судя по возрастному составу, условия для естественного прироста в городах были более благоприятные, чем на селе. Но если рассмотреть соответствующие коэффициенты рождаемости (на 1000 жителей), то увидим, что в 1935—1939 гг. они колебались на селе от 17,9 до 18,0, а в городах от 11,2 до 13,1. Следовательно, на селе рождаемость была почти на 50% выше, чем в городе. Общий коэффициент смертности составлял на селе от 15,1 до 16,1, а в городе от 13,9 до 14,5, т. е. в городах смертность была намного меньше, чем на селе.

Таким образом, уже на основе общих коэффициентов можно утверждать, что демографическое поведение женщин в городе и на селе различалось. Более убедительно это показывают специальные коэффициенты рождаемости. В среднем за 1930—1934 гг. плодовитость составила в городе 29,1, а на селе 62,0. Сельские женщины рожали почти в два раза чаще, чем городские. Эти же данные позволяют говорить о том, что в небольших городах женщины рожают чаще, чем в больших. Например, в Таллине плодовитость составляла 23,8, а в городах с населением менее 10 тыс. жителей — 40,5. Это связано с тем, что в больших городах больше незамужних женщин и часть супругов бездетна.

Более наглядно интенсивность рождаемости городских и сельских женщин показывает табл. 2 (хотя эти данные относятся к более раннему периоду).

Таблица 2

Брачная плодовитость (1927—1931 гг.)*

Возраст женщин	Число родившихся на 1000 женщин		Уровень горо- да к уровню села, %
	город	село	
15—19	279,5	396,7	70,4
20—24	201,9	311,4	67,7
25—29	128,1	234,7	54,6
30—39	63,2	141,7	44,6
40—49	10,3	31,6	32,6

* См.: Rahvastikuprobleeme Eestis. Tallinn, 1937, с. 118.

Чем обусловлена такая значительная разница в плодовитости? Объяснима она тем, что городские женщины были больше информированы о противозачаточных средствах. В городах также было больше возможностей для абортов. Но, в конце концов, все это свидетельствует о том, что в городах в большей мере было распространено регулирование рождаемости.

Как уже было сказано, один из признаков различия городского и сельского населения — это степень участия жителей в сельскохозяйственном производстве. Демографическое поведение женщин различается по отраслям и видам занятости. У женщин, главным источником существования которых было сельское хозяйство, плодовитость была выше, чем у женщин, которые были связаны с промышленностью. Об этом можно судить по общим коэффициентам рождаемости. В 1930—1934 гг.

рождаемость составляла у женщин, занятых в сельском хозяйстве, 19,5, а у занятых в промышленности — 14,5. Все приведенные здесь данные характеризуют плодovitость и рождаемость в период, когда в капиталистическом мире наблюдался глубокий экономический кризис. Демографические данные служат доказательством того, что на ухудшение экономического положения реагировали прежде всего женщины в городе. В последующие годы рождаемость в городах повысилась. О некотором изменении в демографическом поведении свидетельствуют и данные брачности. В конце 30-х годов (в период временного экономического подъема) брачность в городах увеличилась. В больших городах интенсивность заключения браков была выше, чем в небольших городах. Выше средней она была в промышленных городах.

На основе общих коэффициентов можно утверждать, что смертность в городах была ниже, чем в сельской местности. Это было обусловлено и тем, что в сельской местности больше умирало грудных детей. По данным 1930—1934 гг., из 1000 родившихся детей в среднем в год умирало, не достигнув одного года, в городах 80,9, на селе 93,9. Таким образом, в сельской местности смертность грудных детей была на 12% выше, чем в городах. В сельской местности смертность была выше и в возрасте 15—19 лет. В других группах различий в возрастных коэффициентах смертности не наблюдалось.

Выявляется взаимообусловленность рождаемости и смертности. Сельские женщины должны были чаще рожать, так как смертность среди грудных детей на селе была по сравнению с городом больше. Но более интенсивная рождаемость влекла за собой и более высокую смертность.

Различия в демографическом поведении женщин в городе и на селе, а также различия в смертности явились причиной того, что в буржуазной Эстонии городское население уменьшилось за счет естественной убыли. Весь естественный прирост давало село. Это положение характеризуют данные 1938—1939 гг. Естественный прирост составлял в городах —1,6 и —1,0, в сельской местности 2,9 и 2,3.

Динамика роста городского населения в данный период полностью зависела от механического притока из сельской местности. Так как численность сельского населения уменьшилась в связи с миграцией, весь естественный прирост переместился в город.

В итоге о различиях в демографических процессах в городе и на селе в условиях капитализма можно сказать следующее: городское население по социальному составу было более дифференцировано, чем сельское население. В рабочих семьях было труднее воспитывать детей, чем на селе, где преобладало мелкоусадебное сельское хозяйство. Семьи капиталистов и интеллигенции находили, что дети препятствуют повышению материального благосостояния.

Как нами уже было сказано, в городах легче было перейти к полному планированию семьи. По сравнению с сельской местностью, здесь в меньшей мере препятствовали этому религия, мораль и традиции. В городах распространился буржуазный уклад жизни, при котором воспитание детей не было целью семейной жизни. С точки зрения демографических процессов в буржуазной Эстонии имелись заметные различия между городом и деревней.

О демографических различиях города и деревни в Эстонии в условиях социализма

С построением социализма и в связи с научно-технической революцией существенно изменился характер различий между городом и деревней. Но в то же время в каждой союзной республике имеются какие-то местные особенности, в зависимости от которых варьируются демографические процессы.

Прежде всего изменилось количественное соотношение городских и сельских жителей. В начале 1979 г. в городских поселениях Эстонской ССР проживало 70% всего населения. В период 1950—1978 гг. численность городского населения увеличилась на 98,0%, а сельское население сократилось на 24%.

Увеличилось и количество городских поселений. В настоящее время в Эстонской ССР насчитывается 33 города и 24 городских поселка. Это почти в 2 раза больше, чем в начале 1940 г. Средняя отдаленность сельской местности от ближайшего города не превышает 20 км. Возможность быстро попасть в город улучшилась и благодаря развитию общественного пассажирского транспорта. Как показали проведенные в Институте экономики АН Эстонской ССР исследования, в дневное время в большинство региональных центров можно добраться в течение двух часов.² Это очень важно хотя бы с точки зрения медицинского обслуживания сельских жителей. В связи с интенсивным автомобильным движением в зимнее время большинство дорог открыто для движения. Здесь следует также принять во внимание увеличение количества легковых машин среди сельских жителей.

В расселении Эстонской ССР стали складываться групповые формы. Теперь уже можно говорить о таллинской городской агломерации. На северо-востоке формируется полицентрическая городская агломерация на базе сланцевой промышленности. Это также сблизило горожан и сельских жителей и способствовало уменьшению различий между ними.

Но — что самое важное — изменилась экономическая база. В городах имела место концентрация производства в промышленности, строительстве, а также в сфере обслуживания. Увеличилось расстояние между местом жительства и местом работы.

В сельской местности происходили еще более заметные изменения. В сельском хозяйстве был совершен переход от мелкого производства к специализированному крупному производству. В начале 1978 г. в Эстонии насчитывалось 146 колхозов и 207 совхозов и других государственных хозяйств. На крупных сельскохозяйственных предприятиях труд теперь мало отличается от труда в промышленности, как это было, например, 40—50 лет назад. Но в сельской местности все же сохранились некоторые особенности, которые влияют на структуру, мобильность и воспроизводство населения. Прежде всего, это личное подсобное хозяйство. Его можно охарактеризовать по данным земельного фонда, количеству занятого населения и выпуску продукции.

В 1974 г. в пользовании колхозников (приусадебные участки), рабочих и служащих было 72 100 га сельскохозяйственных угодий.³ По дан-

² Uustalu, A. Ajakulu kui faktori arvestamine reisiliikluse organiseerimisel Eesti NSV-s. Eesti NSV rahvamajanduse arendamise territoriaalseid probleeme. Tallinn, 1973, с. 145.

³ Народное хозяйство Эстонской ССР. Статистический ежегодник 1974. Таллин, 1976, с. 126.

ным переписи населения 1970 г., в личном подсобном хозяйстве было занято 9666 чел., в том числе 1523 мужчины и 8143 женщины. Кроме того, почти в каждой семье колхозников и рабочих совхозов на труд в подсобном хозяйстве затрачивается нерабочее время. На наш взгляд, это увеличивает интенсивность труда и удлиняет рабочее время сельского населения. Следует также добавить, что в подсобном хозяйстве преобладает ручной труд. В настоящее время еще нельзя отказаться от личного подсобного хозяйства. Даже в условиях Эстонской ССР, где достигнут высокий уровень сельского хозяйства, личное подсобное хозяйство играет заметную роль в снабжении населения продовольственными товарами. По данным последних лет, оно дало 30—40% товарной продукции картофеля, 15—18% товарной продукции мяса и 20% товарной продукции молока. В условиях, когда зарплата сельскохозяйственных рабочих и рабочих и служащих примерно сравнялась, личное подсобное хозяйство дает дополнительный доход.

Уменьшились и различия в культурном и бытовом обслуживании населения в городе и на селе. Но все-таки остались различия между большими и небольшими поселениями. В более крупных поселениях шире выбор места приложения труда, больше возможностей получить место в детских учреждениях. Поэтому и сейчас большинство молодежи предпочитает жить в более крупных поселениях, городских или сельских. Но одновременно в сельской местности расширились возможности работать и вне сельского хозяйства. В связи с этим интересно рассмотреть динамику двух групп занятого на селе населения (табл. 3).

Таблица 3

Динамика сельскохозяйственного и несельскохозяйственного сельского населения (в тыс. чел.)

Группы	1960 г.	1966 г.	1974 г.
Сельскохозяйственное население	310,0	248,0	232,0
Несельскохозяйственное население	206,1	226,7	230,0

Хотя в последние годы отток из сельского хозяйства замедлился, все же сельскохозяйственное население составляет только половину сельского населения. Это связано, на наш взгляд, с быстрым ростом сферы обслуживания на селе и некоторым замедлением процесса урбанизации.

Среди сельского населения уменьшается доля колхозников. В 1970 г. колхозники составили только 28,1% сельского населения Эстонской ССР. Более низкий показатель был только в Казахстане. Но есть еще один фактор, который сближает город и село. Это — трудовая маятниковая миграция. В окрестностях почти всех средних и больших городов проживает большое количество сельских жителей, которые работают в этих городах. Одновременно имеет место и трудовая миграция из города в сельскую местность.

Жители больших городов проявляют интерес к труду на приусадебных участках. Как показали исследования Л. Волкова, около 50% горожан желает иметь огород или дачу на селе.⁴

Прежде чем перейти к характеристике структуры населения, надо

⁴ Volkov, L. Some problems of nature associated with the planning of settlement systems. Man and environment. Tallinn, 1973, с. 31.

отметить еще одну особенность Эстонии. Как известно, занятость населения в общественном производстве здесь очень высокая, и почти нет различий в уровне занятости в городе и на селе, в больших и небольших городах. Это было достигнуто благодаря созданию цехов и филиалов больших предприятий в мелких городах и более крупных сельских поселениях. Как свидетельствуют наши исследования, эти филиалы играют существенную роль в приживаемости квалифицированных кадров и молодежи в поселениях. Контингент работающих в цехах довольно мобилен, около 45% из них проживает у себя дома. Это еще одна важная причина исчезновения экономических различий между городом и деревней.

Несмотря на вышеотмеченные положительные моменты, надо сказать и об отрицательной особенности сельской местности Эстонии. Это — рассеянное расселение. Несмотря на большие успехи в строительстве новых колхозных и совхозных поселков, большинство сельских жителей проживает в хуторах. По данным А. Асташкина, в 1970 г. на территории совхозов и колхозов было расположено 86,5 тыс. отдельных жилых усадеб, в которых проживало 84% сельских жителей.⁵

Одна из наиболее распространенных характеристик населения — это возрастная «пирамида». В настоящее время структура ни сельского, ни городского населения не похожа на «пирамиду». В городском населении самой многочисленной из возрастных групп мужчин является группа 35—39-летних. На втором месте — 25—29-летние. Среди женщин самой многочисленной является группа 35—39-летних, на втором месте — 45—49-летние. Самые немногочисленные — это группы предпенсионного возраста и группа 0—4-летних.

Среди сельского населения группа 0—4-летних также не самая большая. Группы 5—9- и 10—14-летних являются более многочисленными. Самая малочисленная как среди мужчин, так и среди женщин — группа 20—24-летних. По сравнению с городом в сельской местности значительно больше населения пенсионного возраста.

По данным переписи населения 1970 г., лица в возрасте 60 лет и старше составляли в городе 13,4%, а в сельской местности 23,4%.⁶ Такое различие в показателях связано с сельским хозяйством. Если, по данным 1970 г., в сельском хозяйстве было занято 14,8% населения, то из работающих пенсионеров в возрасте 60—64 лет в сельском хозяйстве было занято 28,2%.

Половой состав в городе и на селе приблизительно одинаков. Если в городах на 1000 женщин приходилось 839 мужчин, то на селе этот показатель составлял 849. В городах мужчин относительно меньше, чем на селе.

Анализ состава семьи по возрастным группам показывает, что женатых мужчин в сельской местности меньше, чем в городах. Причина в том, что в сельской местности на «рынке невест» конкуренция больше, чем в городах. Сельских женщин относительно больше состоит в браке в возрасте до 29 лет, а также и более старших групп (старше 55 лет). Сельские женщины вступают в брак в более раннем возрасте, чем городские женщины. Но если рассмотреть график семейного положения, то окажется, что число состоящих в браке по возрасту меняется одинаково в городах и на селе.

⁵ Astaškin, A. Eesti küla ümberkujundamise teedest. Majandusteadus ja rahvamajandus. Aastaraamat 1971/72. Tallinn, 1974, с. 177.

⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II. М., 1972, с. 75.

Судя по половозрастному составу, представляется, что более благоприятные условия для естественного прироста имеются в городах. Действительно, в настоящее время весь естественный прирост республики дает город.

Как в городе, так и на селе имеет место старение населения. Отсутствии подробных данных не позволяет показать различия в уровне смертности в городе и на селе. Имеются только данные смертности населения Таллина. Смертность в Таллине на один пункт ниже, чем по республике в целом. На основе этого и некоторых других косвенных данных можно сказать, что более высокая смертность на селе — одна из причин отсутствия естественного прироста.

Общий коэффициент рождаемости в Таллине не отличается от аналогичного по республике в целом. Но, как известно, возрастная структура населения заметно различается. Таким образом, при почти одинаковом общем коэффициенте рождаемости плодовитость на селе должна быть выше. Этот тезис подтверждают косвенные данные. Например, данные возрастного состава. В исследовательской литературе приводятся разные соотношения. Проанализируем количественное соотношение детей в возрасте 0—4 года и женщин в возрасте 20—44 года (табл. 4). Оно должно характеризовать рождаемость за пять лет, предшествовавших переписи населения.

Таблица 4

Количественное соотношение детей и матерей в городе и на селе (1970 г.)

Поселение	Дети в возрасте 0—4 года	Женщины в возрасте 20—44 года	Соотношение на 1000 чел.
Город	61 300	189 169	324
Деревня	34 811	70 796	493

Как видим, на селе плодовитость была почти на 50% больше, чем в городе.

Далее сравним количество детей у женщин в городе и в сельской местности на основе данных состава семьи, опубликованных в «Итогах Всесоюзной переписи населения 1970 года». Из анализа явствует, что в городах больше бездетных семей, чем в сельской местности. Из состоявших в браке женщин в возрасте 25—29 лет бездетные составили в городах 13,6%, на селе — 9,7%. В той же группе по три ребенка и более имели в городах только 2,4%, а на селе 13,0% женщин.

Различия в количестве детей у городских и сельских семей можно объяснить и на другом примере. В воспроизводстве населения, исходя из существующего положения, средними надо считать семьи, где имеется два несовершеннолетних члена семьи. Взяв такую семью за основу, можно сравнивать состав семей в городе и на селе: в городах на 100 двухдетных семей приходится только 17 семей, в которых детей три и более, а в сельской местности таких семей 53. Зато в городах показатель соотношения однодетных и двухдетных семей выше, чем на селе.

Из приведенных кратких данных выясняется, что в настоящее время плодовитость сельских женщин выше. Но как мы уже показали, это не вызвано, как 40—50 лет назад, экономическими различиями.

Основные причины кроются в сфере быта и в сознании людей. Как показывают некоторые наблюдения, в сельской местности в жилом доме проживает одна или несколько семей. Условия для воспитания детей

здесь лучше, чем в многоэтажных домах в городе. В сельской местности лучшие условия и с точки зрения «обеспеченности бабушками». Последнее в городах компенсируется более широкими возможностями получения места в детском учреждении. Но в последние годы и для сельскохозяйственных рабочих условия для определения ребенка в детсад стали лучше.

В заключение необходимо отметить, что в перспективе различия в демографическом поведении горожан и сельских жителей уменьшаются.

*Институт экономики
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
4/IX 1979

K. LAAS

RAHVASTIKU TAASTOOTMISE SOTSIAAL-MAJANDUSLIKEST EELDUSTEST LINNAS JA MAAL

Artiklis on käsitletud demograafilisi protsesse linnas ja maal Eesti NSV näidete varal. Analüüs hõlmab kaht perioodi — 1920.—1930. ning 1960.—1970. aastad. Autori arvates ei ole õige vastandada linna- ja maarahvastiku taastootmist, sest üleminek ühelt taastootmise tüübilt teisele toimub pidevalt.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Majanduse Instituut*

Toimetusse saabunud
4. IX 1979

K. LAAS

ON SOCIO-ECONOMIC PREREQUISITES OF THE REPRODUCTION OF URBAN AND RURAL POPULATION

The paper discusses demographic processes in urban and rural localities with reference to the Estonian SSR. The analysis includes two periods: the nineteen-twenties and thirties and the sixties and seventies.

The author concludes that it is not correct to contrast the reproduction of urban and rural population since the transition of one reproduction type into the other one is continuous.

*Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Institute of Economics*

Received
Sept. 4, 1979